

Глава 1

Ледяной ветер набирал силу, поднимая вверх воздушный, еще не успевший затвердеть снег.

«Будет пурга» поняла Сатора. Надо было спешить – день клонился к закату. Если не добраться до дома засветло, можно застрять в сугробах, а в них до рассвета дожить – большая удача. Сатора сильнее укуталась в чапан из верблюжьей шерсти, туже завязала пояс, поправила шапку. Кожаную веревку, привязанную к деревянным саням, перекинула на другое плечо. Как назло, пот катил со лба, попадал в глаза.

Еще с полчаса Сатора шла, открывая глаза лишь изредка, пока наконец, не увидела в темноте полукруглые очертания домов. Сегодня Сатора ушла из дома, когда солнце стояло уже высоко над головой, хотя говорил отец не выходить на охоту так поздно. Но дочь не прислушалась, очень уж хотелось ей проверить свою интуицию, подсказывающую, что неподалеку поселилась стая крупных сайгаков. И вот, спустя четыре часа, Сатора шла домой, гордо везя на санях великолепную крупную особь степного сайгака темно-рыжего цвета.

Когда до дома оставалось несколько сотен шагов, краем глаза Сатора увидела тень, движущуюся прямо на нее. Она схватилась за грудь, но с сожалением вспомнила, что положила лук и стрелы в сани – чтобы легче было передвигать ногами. Тень приближалась стремительно, и прежде, чем Сатора успела вытащить свой охотничий нож – подарок отца на тринадцатилетие – услышала мужской голос:

- Фийос! Фийос! – кричал мужчина, широко раскинув руки по сторонам.
- Кто ты такой?! – крикнула Сатора, - не подходи - убью!
- Я странник, гость! – дружелюбно ответил незнакомец, пытаюсь подобраться поближе.

Сатора вложила нож в ножны. Слово «гость» имело почти сакральное значение в этих местах. Гость – самый высокоуважаемый и почтенный человек. Если к кочевому человеку в дом пришел гость – это огромная удача, и хозяин дома обязан обеспечить ему все необходимое: пищу, ночлег, и вообще все, что тот пожелает. В пределах разумного, естественно.

- Давай помогу! – сказал мужчина, и взял веревку, - меня зовут Ардавур!

Глава 2

В доме было тепло, и вкусно пахло мясом. Гостя посадили напротив входа – на самое почетное место, налили горячего чаю с молоком и бараньим жиром. Сатора исподлобья рассматривала его. В такое время года (зима была в разгаре), так далеко забраться мог только человек, знающий эти степи

наизусть, либо заблудившийся чужестранец. Лицом он не вышел: худое, узкое, с коротким рядом густой бороды какого-то непонятного цвета. И кожа у него была вся светлая, прозрачная.

Странные, необыкновенные вещи рассказывал Ардавур. Будто существуют на земле народы, которые поклоняются только одному Богу. Они верят, что Бог живет на небе совсем один, и нет у него ни братьев, ни сестер. И справляется он со всем сам: и Ветром повелевает, и Солнцем, и Луной, и войнами заведует, и за скотом следит. Чудак, не иначе!

Столько всего знал и рассказывал Ардавур, что невольно вызывал сомнение в правдивости своих слов. Но каким-то удивительным образом, лицо его гармонировало с его словами, а слова – с голосом. Держался он очень спокойно, с благородством.

После ужина Сатора вышла подышать свежим морозным воздухом, и заодно заняться выделкой шкуры убитого сайгака. Ардавур вышел следом:
- Ты очень смелая! Сама выследила?

Сатора рассмеялась.

- Делов-то! А ты очень странный! Почему у тебя кожа такая?

- Там, откуда я родом, не такие суровые зимы. Люди живут в квадратных глиняных домах, а не войлочных, занимаются земледелием.

- Знаю я, о чем ты говоришь! Что, думаешь будто мы не видели глиняных домов? Вдоль реки, где мы живем летом, сплошь такие дома.

- Я знаю, что видела, - с улыбкой произнес Ардавур. Глаза его светились особенным блеском в эту безлунную ночь – мерцающим и теплым.

Глава 3

После той самой ночи, всеми мыслями Саторы завладел чужестранец. При свете солнца, глаза его казались еще более необыкновенными, чем ночью – светлыми, как небо. Ардавур вел себя более чем учтиво, как и полагается гостю, и не заговаривал с ней без крайней на то необходимости.

Он часто помогал отцу Саторы со скотом, матери – по хозяйству. К тому же, оказался замечательным охотником: каждый день приносил то суслика, то тушканчика. Один раз принес сайгака!

Лишь однажды Ардавур попросился сопровождать Сатору, когда та собиралась идти за дровами. Когда они немного отошли от дома, он внезапно остановился.

- Сатора, весной я уйду.

Сатора с грустью вздохнула.

- У меня есть большой дом, братья, отец, мать. Я ушел, чтобы не жениться на соседской девушке, которую мне сватали. Я ушел, чтобы найти тебя.

- Что ты такое говоришь? – голос предательски дрогнул.

- Я хочу, чтобы ты поехала со мной. Посмотри мне в глаза, - Ардавур взял ее за подбородок, заставил поднять глаза, - Сколько тебе лет?

- Шестнадцать. Отец никогда не согласится отдать меня за чужестранца!

- А сама ты хочешь?

- Может и хочу, но против отца не пойду! – ее острый взгляд пронзил Ардавура в самое сердце, – Поговори с отцом. Если он разрешит, я выйду за тебя замуж.

Разговор с отцом Саторы состоялся непростой, но тот, после долгих обсуждений со своими братьями, согласился выдать дочь замуж за него. Для этого Ардавуру необходимо было пройти несколько испытаний и шаманский обряд.

В ближайшую ночь, когда Луна снова родит, Ардавур должен был отправиться в степь, чтобы убить «своего» волка, вырвать ему сердце, и принести отцу Саторы. Это было первое, и самое опасное испытание.

Ардавур ушел не попрощавшись, взяв с собой только охотничий нож. Сатора не могла уснуть. Она вышла во двор, и стала молить Богов, чтобы ее возлюбленный вернулся живой. Шесть круглых домов, образующих кольцо, стояли безмолвно. Но это было лишь видимое безмолвие. В действительности все, так же, как и семья Саторы, замерли в ожидании. Время ползло медленно, и в тот момент, когда Сатора собралась зайти в дом, вдали показалась темная фигура.

- Ардавур! – крикнула Сатора, и побежала в ту сторону.

В ту же секунду все кругом оживилось. Лошади заржали, собаки залаяли, а дверцы домов открылись, и оттуда стали выходить люди. Сатора подбежала к Ардавуру в тот момент, когда тот без сил упал на снег. Снег сразу же окрасился алым. На плече Ардавура зияла небольшая рана, и из нее сочилась кровь. Сатора расстегнула его чапан, и вытащила небольшой кожаный мешок. В нем лежало волчье сердце.

- Спасибо Луна! Спасибо Звезды! – Сатора села на снег, положила голову Ардавура на свои колени. Подбежал отец со своим братом. Сатора отвернулась, чтобы они не увидели ее ликующие глаза.

Глава 4

Когда морозы отступили, и зеленые побеги травы начали пробиваться сквозь тонкий слой снега, Саторе и Ардавуру пришла пора уезжать. Ранее никто из женщин их рода не уезжал так далеко, но слово, данное Ардавуру отцом Саторы, было нерушимо. Тем более, что отец был старшим из трех братьев, и главой их небольшого рода.

Ко всему, как бы он сам ни сопротивлялся, но Ардаширу чужестранец нравился, а в людях он разбирался хорошо. Ардавур виделся ему благородным, смелым человеком, к тому же отличный охотник! Что еще надо его дочери?

Но прежде, чем отправиться в путь, молодой паре предстояло пройти еще одно испытание – посвящение Огнем. Новоявленная пара должна была предстать перед Солнцем, Луной и Звездами, дабы доказать искренность своих намерений, чтобы те, в свою очередь, могли защищать новую семью.

Обряд должен был свершиться аккурат накануне празднования Нового Года – дня весеннего равноденствия. С самого утра во дворе стояла суматоха. Мужчины готовили овец для жертвоприношения, женщины готовили дрова для костра. Костер должен был быть настолько высокий, чтобы с неба его хорошо было видно Богам.

Когда день клонился к закату и все приготовления были завершены, прямо в центре двора возвышалась конструкция из сухих веток, трута и поленьев. В главном доме, белое полотно на полу, служившее скатертью, ломилось от угощений. Вокруг него Ардашир собрал своих братьев, их жен и детей, чтобы почтить Духов предков, и угостить их яствами. После этого все высыпали во двор, Ардашир взял в руки горящее полено, и разжег костер. Все сели вокруг костра, и посмотрели в ту сторону, где садилось солнце.

- Предок наш, великий Каве, спас эти земли от Турана – повелителя земель Мрака и Демонов. Он сразился в бою с Дэвами, и победил их! Благодаря ему Дэвы служат людям. Он завещал нам не сидеть на одном месте, а переходить из одного в другое, также, как Солнце и Луна! Сегодня чужестранец Ардавур, хочет забрать мою луноликую дочь Сатору в свои земли, чтобы она стала его верным спутником в дороге и в жизни!

С этими словами Ардашир поднялся, взял за руку жену Ухмай. Сатора подошла к ним, стала напротив. Ардашир взял горящее полено. Одновременно с этим он завыл песню-молитву, рисуя горящим факелом круг над головой Саторы.

- Чужестранец, подойди! – скомандовал он. Ардавур подошел к ним.

- Ардавур, сын Керкира! Отдаю тебе в жены Сатору, дочь Ардашира – потомка великого народа Сасанидов, и заклинаю тебя заботиться о ней и защищать. Заклинаю не требовать ее отречься от своего Рода, предков и своих Богов!

- Клянусь!

Ардашир снова запел молитву, и провел огнем над головой Ардавура.

После этого Сатора и Ардавур взяли за руки, посмотрели на солнце, почти исчезнувшее за горизонтом, и произнесли вместе:

- Отец – Солнце, помоги нам, и защити в дороге.

Такие же слова были произнесены Луне и Звездам. Молодые несколько раз перешагнули через огонь, взяли по небольшой горячей веточке, провели ими по лицу друг друга.

Ардашир подарил зятю огромную шкуру серого степного волка, которого сам подстрелил когда-то.

Когда все ритуалы и обряды были завершены, началось настоящее веселье. Женщины и дети танцевали вокруг костра, пели песни и прыгали. Мужчины попивали верблюжье молоко и вели разговоры о подвигах своих дедов и прадедов.

Глава 5

Новый Год.

На рассвете мужчины зарезали овец, и провели ритуал жертвоприношения. Женщины нарядились в красивые одеяния, обвязали косы разноцветными лентами. Во дворе соорудили огромные качели. Это была деревянная конструкция на шести столбах, связанных между собой шерстяными веревками по три с каждой стороны, и одной перекладиной, соединяющей две стороны. На глиняной печи, построенной накануне специально для праздника, в огромном каменном казане варилось мясо.

Весь день народ веселился, трапезничал, а к вечеру снова собрался вокруг костра.

- Великий наш предок, герой Сиявуш, сразился в неравной схватке с туранцем Афрасиабом, - начал свой рассказ Ардашир, когда все стихли. Все члены рода много раз слышали эту историю, но каждый раз она вызывала в их сердцах благоговение и трепет, - Сиявуш победил темного воина, но сам погиб от рук Демонов. Вся земля плакала в день смерти Сиявуша, и пошел дождь. Дождь лил тринадцать дней без остановки, после чего явилось народу степей Солнечное Божество. «Великий герой погиб, чтобы сохранить вам жизнь! Так почему же вы плачете, а не празднуете? Жгите костры, пусть в каждом доме горит огонь! Танцуйте, пойте, поклоняйтесь огню – сыну моему, Духам предков своих! И помните героя Сиявуша! Пусть день, когда он погиб, называется Навруз!» произнес Солнце.

С того самого момента и по сей день, мы празднуем день победы и смерти великого Сиявуша, и начало Новой Жизни!

Все одобрительно закивали, и запели песни-молитвы. Они пели о древних временах, о Демонах, Феях, Богах, и о простых людях, населявших эти земли испокон веков. Звуки те были полны тоски и любви, застывшей в глубине времен, и сияющей гордости, и незыблемой надежды.

Эпилог

Наконец, наступил день отъезда Саторы и Ардавура. Ардашир отдал детям двух своих лучших лошадей, и еще двух, если те устанут. Мать тихо плакала, не показывая слез, чтобы не расстраивать дочь. Скорее всего, они больше

никогда не увидятся. Ардавур нарисовал подробную карту, как можно добраться до его дома, благо поселение его находилось в одном месте круглый год. Таких мест в его краях было много, и назывались они «Город».

На прощание мать прижала Сатору к груди, и подарила ей свиток с маленькой шерстяной куклой. Чтобы у нее было много здоровых детей. Самой ей не посчастливилось родить много – после появления младшего брата Саторы – Милада – она сильно заболела, и так и не смогла больше родить.

Сатора крепко обняла всех по очереди, села на лошадь.

- Отвечаешь за нее своим сердцем, перед всеми Богами! Если не убережешь – проклятье Матери-Волчицы настигнет тебя! – крикнул Ардашир, и ударил лошадь Ардавура в бок.

Лошади резво поскакали в сторону холмов, за которые каждый вечер уходило спать Солнце, и копыта их поднимали в воздух пыль, смешанную с запахом свежей травы.